

В старых фильмах про зомби не раз намекали на чудодейственную силу детской мочи, но я и подумать не мог, что она настолько эффективна. Цзян Юнянь в очередной раз поразился тому, как много в этом мире удивительного и непостижимого.

Кун Цюэ, чудом избежавший гибели, без всякого стеснения вытирал грязные пятна с лица. Заметив любопытные взгляды окружающих, он с гордостью заявил:

— Да, я ловелас, но при этом весьма чистоплотный, ясно?

Чжао Мин, припомнив, как Кун Цюэ отталкивал его, когда он пытался подойти, с ядовитой обидой съязвил:

— Ты? Ловелас? Да ты просто нувориш, которому повезло!

— Нувориш? Ха! Отлично! Посмотрим, как ты, такой «не-нувориш», выживешь без детской мочи! — Кун Цюэ пришел в ярость. Он отлично помнил, как Чжао Мин хвастался своими любовными похождениями, а значит, чистоты в нём точно не осталось.

При упоминании этого факта лицо Чжао Мина мгновенно побелело.

— Похоже, детская моча действительно помогает отгонять эти волосы, — произнес Се Наньчжоу, невольно бросив взгляд на Цзян Юняня. — Всем... стоит запастись. У кого нет — попросите у других.

Цзян Юнянь про себя порадовался, что все эти годы хранил целомудрие. Подняв голову, он обнаружил, что Се Наньчжоу пристально смотрит на него.

— Что такое?

Се Наньчжоу замялся, но, заметив, как покраснели до самых кончиков уши юноши, Цзян Юнянь, кажется, всё понял.

— О... ничего... Не волнуйся, я могу поделиться, Сяо Ю, думаю, тоже.

Цзян Юнянь смутился: он никогда не думал, что ему придется делиться чем-то подобным. Однако Се Наньчжоу, прикрыв губы изящными, словно бамбуковые стебли, пальцами, тихо рассмеялся:

— Всё в порядке, мне не нужно. У меня есть.

— А? Тогда зачем ты на меня так смотрел?

Цзян Юнянь не понимал: если у Се Наньчжоу всё есть, зачем было обращаться к нему? Из всей компании запасов не было только у Чжао Мина, брата Тая и дяди Чжана, у которого уже давно выросли дети. Все начали искать емкости: Кун Цюэ помог брату Таю, а Сяо Ю поделилась с дядей Чжаном. Остался лишь Чжао Мин, который стоял с плаксивым выражением лица.

— Ребята, умоляю, дайте мне хоть немного...

В конце концов, добрая Сяо Ю выделила Чжао Мину маленький флакончик.

Раздобыв оружие против волос, компания вернулась к обсуждению причин случившегося. Волосы ведь не могли напасть на человека просто так. Чэнь Дань попала в беду, потому что подошла слишком близко к озеру, а что насчет Кун Цюэ?

— Что ты сделал? Почему волосы нацелились на тебя? — Се Наньчжоу проанализировал ситуацию, и все согласились с его доводами. Только Кун Цюэ выглядел озадаченным.

— Я... я ничего не делал! Мы всё время были вместе, а вечером разошлись по комнатам спать.

— А ты не делал того, что делать запрещали? — Цзян Юнянь невольно покосился на новые штаны Кун Цюэ.

Тот подпер голову рукой и принялся лихорадочно вспоминать:

— Что там запрещали... дай подумать...

— Вспомнил! — Чжао Мин хлопнул по столу так, что все вздрогнули. Он победоносно указал на Кун Цюэ: — Ты ночью выходил в туалет!

Все уставились на Кун Цюэ. Судя по его ошарашенному лицу, это была правда.

— Тот молодой человек ясно сказал: ночью из дома не выходить и к озеру не приближаться, — проворчал дядя Чжан, поглаживая седую бороду.

— Но я... я больше не мог терпеть! — Кун Цюэ выглядел крайне уязвленным. Если бы он знал, что один поход по нужде может стоить ему жизни, он бы скорее лопнул, чем вышел из комнаты.

— Ты же ночью уже ходил, откуда еще столько набралось? — Сяо Ю с пренебрежением припомнила ему конфуз с мокрыми штанами.

Кун Цюэ покраснел, но решил идти до конца:

— У меня... у меня учащенное мочеиспускание, понятно? И вообще, если бы я не пошел на такую жертву, откуда бы вы узнали о силе детской мочи?

Цзян Юнянь поджал губы и горько усмехнулся:

— Да, мы все должны быть тебе благодарны.

— Почему снаружи творилось такое, а староста даже не вышел посмотреть? — подал голос брат Тай. И правда, снаружи чуть крышу не снесло, а староста оставался невозмутимым, словно гора, даже не поинтересовавшись, что произошло.

— Ладно, разберемся с этим на рассвете. Идите отдыхать и больше не нарушайте правила, — Се Наньчжоу поднялся, и Цзян Юнянь последовал за ним.

Вернувшись в комнату, Цзян Юнянь уже не мог уснуть. Он заметил черный рюкзак у изголовья кровати, достал его и выложил всё содержимое. Помимо базовых вещей, там лежала газета — та самая, которую Се Наньчжоу показывал ему в первом сне. Цзян Юнянь поднес ее к лампе и начал вглядываться. Крупные заголовки еще можно было разобрать, а вот мелкий шрифт совсем выцвел.

— Поиск... поиск людей...

— Это объявление о розыске.

Се Наньчжоу поставил вторую лампу рядом с кроватью Цзян Юняня.

— Откуда ты знаешь? — Цзян Юнянь удивленно поднял голову.

— Разве я не читал его в поезде? Я же указывал тебе на него.

Се Наньчжоу сделал глоток воды и неспешно начал снимать верхнюю одежду, готовясь ко сну. Цзян Юнянь вспомнил: Се Наньчжоу говорил, что тоже видел тот сон.

— Значит, ключевая информация — это поиск человека? Ищут Озерную Деву? Ту самую хозяйку мира обид, о которой ты говорил?

— Умница, — Се Наньчжоу откинул одеяло и бросил на Цзян Юняня одобрителный взгляд.

— Так... те волосы, та девочка в черном — это и есть Озерная Дева? — Цзян Юнянь, боясь, что собеседник уснет, поспешно придвинулся ближе.

— Возможно.

Ответом ему было лишь сонное бормотание Се Наньчжоу, который уже проваливался в дрему.

— Эх! — Цзян Юнянь тяжело вздохнул, запихнул вещи обратно в рюкзак и лег, не раздеваясь.

Однако мысли не давали ему покоя, он ворочался с боку на бок. Наконец из темноты раздался голос Се Наньчжоу, в котором не было ни капли сна:

— Спи. Я здесь.

Цзян Юнянь обернулся: Се Наньчжоу даже не открыл глаз. Но раз он был так уверен в себе, значит, всё не так уж плохо. Нужно постараться уснуть. Цзян Юнянь убеждал себя в этом, иначе бессонница была гарантирована.

К рассвету всех разбудил староста: пришло время завтрака. На столе были лишь простая рисовая каша, паровые булочки и несколько тарелок солений, но все ели с аппетитом.

— Староста, вы не слышали вчера ночью никаких странных звуков? — Сяо Ю, откусив булочку, невинно посмотрела на него.

Все замерли, внимательно следя за реакцией старика.

— Каких звуков? Тебе, деточка, небось кошмары снились? Я человек старый, сплю крепко,

ничего не слышал.

Староста по-отечески улыбнулся Сяо Ю и принялся за кашу. Се Наньчжоу и Цзян Юнянь переглянулись и посмотрели на место, где вчера упала черепица: там было чисто, никаких осколков. Крыша выглядела как новая, все щели были заделаны. Староста правда ничего не знал или умело притворялся? Сомнения грызли изнутри, но пришлось отложить их в сторону и продолжить трапезу.

Внезапно снаружи послышались истошные крики. Все выбежали на улицу: в углу, сжавшись в комок, рыдала растрепанная женщина, а пьяный мужчина с дубиной толщиной в руку безжалостно избивал её, выкрикивая ругательства:

— Бесплезная тварь! Курица, которая не несет яиц!

В тот момент, когда дубина занеслась над головой женщины, чья-то рука перехватила ее на лету. Пьянчуга, дыша перегаром, обернулся и увидел перед собой чистого, опрятного юношу. У него тут же проснулись низменные инстинкты, он потянулся к парню, но тот одним резким движением сбил его с ног. Мужчина рухнул в пыль, едва не потеряв сознание.

Придя в себя и с трудом поднявшись, он увидел, что рядом с тем юношей стоит другой — в черных одеждах, с лицом холодным, словно лед, и красотой, ничем не уступающей первому. Се Наньчжоу с отвращением смотрел на пьяницу, особенно на его сальные, похотливые глазки.

— Еще раз посмотришь так — вырву твои глаза.

Цзян Юнянь чувствовал себя крайне неудобно из-за взгляда мужчины, но он не ожидал, что Се Наньчжоу выйдет из себя. В его словах сквозила такая угроза, что Цзян Юнянь ни на секунду не усомнился: он не шутит. Сейчас Се Наньчжоу излучал такую ярость, что казался совсем другим человеком. Бамбуковая веточка на его груди поблескивала в лучах солнца, но Цзян Юнянь вдруг понял: она не делает его образ благородным. Скорее, это был острый клинок, спрятанный за мягкой, утонченной внешностью.

<http://bllate.org/book/18799/1827134>